

Сергей Лебецкий-Лукин

Белорусский государственный университет, Минск
Экономический факультет
Европейская исследовательская ассоциация “OIKONOMOS”
e-mail lukin@bsu.by
телефон +375173286007

Христианское учение о ценности материальных благ

Аннотация. В статье анализируются библейские и святоотеческие представления о ценности экономических благ а также нормативный христианской взгляд на рыночные цены. Библия и христианские авторы четко разделяют духовные и материальные блага. Духовные блага несравненно больше, и, кроме того, имеют равную ценность для всех. Они не могут, ни при каких обстоятельствах, быть предметом экономического обмена и являются исключительно даром. Экономический обмен, возникший после грехопадения прародителей, основан на разделении труда, которое вынуждало людей служить друг другу.

Ключевые слова: ценность, редкость, ценополучатели, земная ценность, духовные инвестиции, блага, цена, рынок, благотворительность, социально ответственный бизнес

Введение

В книгах Ветхого и Нового Завета содержатся идеи о том, что лежит в основе экономического обмена, о природе земной ценности материальных благ. Прежде всего, следует заметить, что в них четко разграничиваются блага духовные и блага материальные. Первые, имеющие несравненно большую ценность, не могут ни при каких обстоятельствах быть предметом экономического обмена, являясь исключительно предметом дара.

Например, сравнивая материальное богатство и духовные ценности, автор Книги Притчей отмечает, что приобретение мудрости несравненно луч-

ше приобретения серебра и золота: «Блажен человек, который снискал мудрость, и человек, который приобрел разум, – потому что приобретение ее лучше приобретения серебра, и прибыли от нее больше, нежели от золота: она дороже драгоценных камней; и ничто из желаемого тобою не сравнится с нею. Приобретение мудрости гораздо лучше золота, и приобретение разума предпочтительнее отборного серебра» (Притч 3:13-15; 16:16). В другом месте он говорит: «Доброе имя лучше большого богатства, и добная слава лучше серебра и золота» (Притч 22:1). Пророк Исаия отмечал, что самые ценные, духовные блага даются даром, для их «покупки» не нужно тратить трудом добытое серебро (Ис 55:1-2).

В Новом Завете мысль о несравненно большей ценности духовных благ многократно усиливается. Евангелисты приводят слова Господа нашего Иисуса Христа о том, что душа одного человека ценнее всех материальных благ мира, вместе взятых: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф 16:26), (Мк 8:35-37). «Что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить, или повредить себе?» (Лк 9:25). Блага духовные могут быть только предметом дара. «Даром получили, даром давайте» – говорит Спаситель ученикам по поводу полученных ими способностей воскрешать мертвых, изгонять бесов, исцелять больных. Слова можно понимать и в более широком смысле как заповедь всем христианам вообще. В Книге Деяний есть эпизод, в котором описывается наивная попытка Симона волхва приобрести блага духовные за деньги: «Симон же, увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святой, принес им деньги, говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святого. Но Петр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги» (Деян 8:18-20).

Новозаветные авторы отмечают и такое важное свойство духовных благ как их равноценность для всех. В этом переносный смысл притчи о работниках в винограднике, получивших по динарию, независимо от времени их работы (Мф 20:1-16). Во II Послании апостол Петр обращается к христианам, «принявшим с нами равно драгоценную веру по правде Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Петр 1:1).

Даром является и добровольное служение друг другу во славу Божью, трудом или его продуктами. Такая экономика дара превращает блага материальные в блага духовные, однако она требует высокой степени духовного совершенства всех ее субъектов. К этому идеалу приблизились члены первохристианской общины Иерусалима, которым на некоторое время удалось упразднить экономический обмен внутри ее (Деян 2:44-45; 4:34-37). В последующие времена на экономике дара удавалось основывать в христианском мире лишь малые экономические системы, например в рамках монашеских

общин и благочестивых семей. Господствующей формой обмена товарами и услугами, включая услуги труда, как в ветхозаветное так и в новозаветное время являлась купля-продажа. Согласно повествованию книги Бытия (Быт 3:19), следствием грехопадения первых людей стал, помимо прочего, разрыв между желаемым и имеющимся количеством благ. Пищу, одежду и все необходимое для жизни люди были вынуждены добывать трудом, тратить на это время своей жизни, которое стало конечным. Тем самым возникла экономика ограниченных благ, что стало основой обмена ими путем купли-продажи, т.е. экономического обмена. Экономический обмен, основанный на разделении труда, стал вынужденным служением друг другу людей, находящихся в греховном состоянии. Такой вывод позволяет сделать историю кайнитов, основателей ремесленных профессий, изложенная в книге Бытия (Быт 4:11-22). Основой такого обмена стало сравнение ценностей обмениваемых благ. Материальные блага в обмене путем купли-продажи в отличие от благ духовных, имеют различную ценность. Более того, изменяется ценность одного и того же блага, в зависимости от различных обстоятельств.

1. Земная ценность экономических благ

Согласно ветхозаветным и христианским представлениям, экономические блага появились после проникновения в человеческую наследственность греха, после грехопадения прародителей. Непродолжительный эдемский период жизни первых людей, по мысли автора Книги Бытия, был жизнью в мире свободных благ. Полноценная и свободная личность обладает способностью к самоограничению, поэтому в воспитательных целях первым людям был дан единственный запрет – не вкушать плодов древа познания добра и зла. Нарушение этого запрета переместило их в мир ограниченных благ. Адам и Ева ощутили потребность в одежде, которой в готовом виде не оказалось, для прикрытия наготы. Для воспитания способности к самоограничению первые люди, согласно повествованию автора Книги Бытия, были помещены в более суровые условия, в которых пищу, одежду, жилище и пр., приходилось производить «в поте лица», т.е. тратить на это время и, следовательно, количество этих благ было ограничено. Доля экономических благ, таким образом, выросла. Приспособлением к новым условиям жизни стали разделение труда и обмен деятельностью и продуктами труда.

При рыночном обмене компромиссом между ценностью блага для покупателя и его ценностью для продавца становится цена, по которой совершается сделка. Современная экономическая теория, точнее ее майнстрим, основой первого считает маржинальную его полезность для покупателя, для второго – затраты ресурсов, прежде всего труда. Механизм ценообра-

зования описан ею достаточно хорошо. Подчеркивается, что свободные в своих решениях покупатель и продавец действуют рационально в своих интересах. Гораздо реже упоминается об еще одном условии нормального функционирования рынка, а именно об этических нормах, без соблюдения которых рыночный обмен невозможен и заменяется отъемом и принуждением. Минимальным уровнем этической планки, нравственным императивом рынка является уважение свободы контрагента преследовать свой интерес. Без этого уважения рынок не выявит сравнительную ценность товаров и услуг. Об этом условии упоминает еще Адам Смит в своей «Теории нравственных чувств», работе, изучение которой заставляет по-иному воспринять идеи «Богатства наций». «Некоторая часть индивидов – пишет Смит – может существовать как общество – как, например, общество, состоящее из большого количества купцов – на основе взаимного интереса, без чувств симпатии и любви... Общество, однако, не может состоять из тех, кто постоянно готов и ищет возможности причинить вред и обиду друг другу» [*Adam Smith Theory*]. Земная ценность материальных благ вырастает, таким образом, лишь на почве определенных нравственных норм, которых придерживаются субъекты рынка.

2. Духовная ценность земных благ для христианина

Помимо земной ценности, материальные блага имеют для христианина значительно большую ценность как средства для небесных инвестиций. Более того, эта духовная или небесная ценность является для него их подлинной ценностью. Тот, кто следует учению Христа, ставит для себя нравственную планку на очень высоком уровне христианской морали. Эта нравственность придает земным благам духовную ценность.

Земные блага имели духовную ценность для угождающих Богу людей еще в ветхозаветное время. Праведный Товит поучал своего сына творить милостыню при первой возможности. При этом он отмечал, что небесную ценность имеет не абсолютный, а относительный к доходу или имуществу размер милостыни и пожертвования. «Из имения твоего подавай милостыню, и да не жалеет глаз твой, когда будешь творить милостыню. Ни от какого нищего не отвращай лица твоего, тогда и от тебя не отвратится лицо Божие. Когда у тебя будет много, твори из того милостыню, и когда у тебя будет мало, не бойся творить милостыню и понемногу: ты запасешь себе богатое сокровище на день нужды, ибо милостыня избавляет от смерти и не попускает сойти во тьму. Милостыня есть богатый дар для всех кто творит ее перед Всевышним» (Тов 4:7-11). В этой же книге приводятся слова ан-

гела, обращенные к Товиту и его сыну Товии: «Лучше малое со справедливостью, нежели многое с неправдой; лучше творить милостыню, нежели собирать золото, ибо милостыня от смерти избавляет и может очищать всякий грех» (Тов 12:8-9). В Притчах Соломоновых благотворительность сравнивается с займом Богу: «Благотворящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его» (Притч 19:17). В Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова говорится, что «Господь учитет всякую милостыню» (Сир 16:15; 17:18).

Тема небесных инвестиций и приоритета духовных ценностей усиливается в Новом Завете. В самом начале своего проповеднического служения Господь наш Иисус Христос во время поста в пустыне претерпел три наиболее сильных для человека искушения: богатством, славой и властью. Во время искушения богатством Он однозначно говорит о приоритете духовных, небесных и вторичности земных, материальных ценностей: «И приступил к Нему искуситель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божих»» (Мф 4:3-4; Лк 4:3-4). В своих многочисленных дальнейших проповедях Иисус Христос учит о том, что человек не может служить двум господам, Богу и богатству, он может служить верно лишь одному из них: «Не можете служить Богу и маммоне (богатству)» (Мф 6:24; Лк 16:13). Богатство, однако, может быть средством для служения Богу. В одной из своих проповедей Спаситель учил, что истинным богатством, критически важным для спасения является благотворительность (накормить голодных, напоить жаждущих, одеть не имеющих одежды, предоставить приют странникам, посетить больных и заключенных) (Мф 25:34-46). Благотворительность превращает, таким образом, богатство преходящее в богатство истинное, ценность материальную в ценность духовную. Средствами благотворительности являются, помимо прочего, материальные блага, имущество человека. По мысли святителя Иоанна Златоуста, милостыня и благотворительность выше совершения чудес именем Божиим, поскольку именно это «больше всего и делает человека человеком» и уподобляет человека самому Богу. «Написать алчущего Христа гораздо важнее, чем именем Иисусовым воскрешать мертвых. Там ты благодетельствуешь Христу, а здесь Он тебе. И награда тому, кто сам делает добро, а не тому, кто принимает его от другого. Здесь, при совершении чудес, ты сам делаешься должником Богу, а в деле милостыни ты одолживаешь Бога» [Иоанн Златоуст 2004: 619-620].

В книгах Нового Завета неоднократно упоминается о том, как благочестивые ученики Христа служили Ему и Его ученикам своим имуществом, о помощи друг другу внутри общин, одной общине другой общине, делах милосердия по отношению к другим людям. Например, Иоанна, жена

Хузы, домоправителя Иродова, Сусанна и другие, будучи, по-видимому, состоятельными, по сравнению с другими учениками, служили Христу и апостолам, оказывая общине материальную помощь (Лк 8:3). Иосиф Аримафейский взял на себя расходы по погребению умершего на кресте Учителя (Мф 27:57). Благочестивая Лидия из города Фиатир, занимающаяся торговлей тканями служила своим имуществом апостолу Павлу и его спутникам (Деян 16:14-15). Книга деяний содержит краткое, но емкое повествование о помощи друг другу членов первохристианской общины Иерусалима: «Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (Деян 2:44-45). Для членов апостольской общины материальные блага имели, тем самым и земную и небесную ценность. Они совершали с внешними людьми сделки купли-продажи, и, в то же время, в отношениях с братьями «никто из имения своего ничего не называл своим» (Деян 4:32). Апостол Павел свидетельствует, что христиане Македонии оказывали материальную помощь своим братьям в Палестине «по силам и сверх сил» (2 Кор 8:3). В качестве примера любви к ближнему, Спаситель в одной из своих проповедей привел милосердного самарянина, позаботившегося об избитом разбойниками совершенно незнакомом ему человеке (Лк 10:30-37).

Исходя из приоритета духовной ценности материальных благ, христианское учение ориентирует христианина на то, чтобы использовать всякую возможность для осуществления небесных инвестиций. Христиане, достигавшие высоких ступеней духовного совершенства, относились к своему имуществу так, как призывал относиться к нему Господь наш Иисус Христос в Своей нагорной проповеди: «И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду», «Просяющему у тебя дай и от хотяшего занять у тебя не отвращайся» (Мф 6:40,42; Лк 6:30-35). Многие из них раздавали свое имущество нищим, надеясь на сокровища на небесах (Мф 19:21). Например, это те, кто принимал монашество и давал обет нестяжания. Но и для этих христиан, достигших высокой степени совершенства, материальные блага имели земную ценность. В противном случае не было бы жертвы, не было бы волевого выбора, не было бы победы над грехом в себе. Эта земная ценность, правда, для них была ничтожна в сравнении с бесконечным благом будущей жизни. О таком выборе говорит Спаситель в притчах о человеке, нашедшем сокровище в поле и о купце, ищущем хороших жемчужин, которые продали все, что имели, чтобы купить то, что представляло для них значительно большую ценность – сокровище в поле и редкая жемчужина (Мф 13:44-46).

Далеко не всем христианам, однако, это было по силам. Особенно трудно это было сделать, если имущество было велико. Оттого, по словам Спа-

сителя, «трудно богатому войти в Царство Небесное;... удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф 19:23-24; Мк 10:21-27; Лк 17:22-27). Для большинства христиан двадцати веков христианства посильным крестом была благотворительность, служение Богу и ближнему частью своего имущества. При этом в посланиях апостола Павла первым христианским общинам Рима и Леванта, в трудах святителя Иоанна Златоуста и других святоотеческих произведениях можно найти предупреждения и наставления христианам не возлагать на себя бремя благотворительности сверх своих духовных сил. Так апостол Павел в послании к христианам Коринфам пишет, что не должно быть, чтобы «другим было облегчение, а вам стеснение», достаточно, чтобы «у кого много, у того не было лишнего, и у кого мало, у того не было недостатка» (2 Кор 8:13-15). Святитель Иоанн Златоуст еще более категоричен: «Тот, кто оказывает другому милость, должен радоваться, а не печалиться... Если ты печалишься о том, что избавил другого от печали, то подаешь пример крайней жестокости и бесчеловечия. Лучше уже не избавлять, чем так избавлять... Если не веришь, что отлагается тебе на небе великое сокровище, то не уделяй».

Как в древности, так и в современном мире большинство христиан часть своего активного времени продают (либо прямо, либо опосредованно через бизнес) для получения жизненных благ от других людей через куплю-продажу, другую часть – дарят Богу, проводя его в молитве, заботе о близких и нуждающихся. Полученные от продажи своего времени блага, в свою очередь, не расходуются полностью на потребление, они используются и для дара, помощи, благотворительности. Доля, в которой времена и материальные ценности индивида распадаются на потребление и небесные инвестиции, конечно, индивидуальна и зависит от его духовного возраста. Установившаяся еще в ветхозаветные времена традиция десятины, своеобразного церковного налога, носила всегда характер обязательного или рекомендуемого минимума небесных инвестиций.

3. Библейские идеи о природе ценности земных благ

В Библии нет пространых рассуждений о природе ценности земных благ, но в некоторых фрагментах можно найти идеи по этому поводу. Первый фрагмент, на который хотелось бы обратить внимание – это сделка, заключенная между Иаковом и Исавом (Быт 25:29-34). Этот эпизод является хорошей иллюстрацией теории маржинальной полезности, появившейся более, чем на тридцать веков позже текстов книги Бытия. До-

машний юноша Иаков занимался приготовлением пищи. Исав, его брат, вернулся с поля усталый и очень голодный. Он просит Иакова дать ему поесть. Слова Исава: «Дай мне поесть красного, красного этого» (Быт 25:30), повторение дважды одного слова выражают по мнению некоторых толкователей особенную настойчивость и силу желания [Толковая Библия 1987: 151-152]. Иаков, воспользовавшись этим, предложил старшему брату продать принадлежащее Исаву право своего первородства, за приготовленную чечевичную кашу и хлеб. Маржинальная ценность каши для голодного Исава оказалась выше маржинальной ценности права своего первородства: «Вот, я умираю: что мне в том первородстве?» (Быт 25:32). Для сытого Иакова – наоборот. Апостол Павел называет Исава нечестивым (Евр 12:16), поскольку тот продал (а на самом деле просто лишился, ибо духовное благо не может быть предметом купли-продажи) свое первородство. Иаков тоже предстает в этой сделке не в качестве образца благородства. Важно здесь, однако, то, что обмен совершился, как будто эти два блага относились к роду материальных, экономических благ. Участники сделки оценили обмениваемые блага на основе маржинальной полезности.

Ряд ветхозаветных и новозаветных фрагментов содержат мысли об изменениях цен на недвижимость и другие материальные блага в результате сдвигов спроса или предложения. О взлете цен на продовольствие в результате резкого снижения предложения зерна из-за ряда неурожайных лет повествуется в 47 главе Бытия. Создав запасы зерна в урожайные годы, Иосиф продал его в пользу фараона в годы неурожайные, в которые цена зерна стремительно взлетела вверх. В результате в собственность фараона перешли вначале скот, затем золото, серебро и земли египтян. Когда у египтян не осталось ничего, Иосиф обратил их самих в рабов фараона (Быт 47:13-23).

В осажденной Самарии резко сократилось предложение продовольствия, оно стало большой редкостью. Начался голод, и люди готовы были купить все, что в какой-то мере могло его утолить. По свидетельству автора 4 Книги Царств, ослиная голова продавалась за 80 сиклей (не менее 560 г. серебра или 160 дней труда поденщика, если речь идет о простом сикле), а каба (вероятно, ок. 1,5 литра) голубиного помета – за 5 сиклей (4 Цар 6:25).

Пророк Елисей предсказывает осажденным самаритянам скорое падение цен на пшеницу и ячмень. После внезапного снятия сирийцами осады, предложение хлеба резко увеличилось и цены действительно упали до 1 сикля за меру (около 8л.) пшеницы или 2 меры ячменя (4 Цар 7:1,16).

Осада Иерусалима халдеями привела к резкому падению спроса на землю и, вероятно, росту предложения ее в городе и его окрестностях. За низкую плату 7 сиклей и 10 сребренников, отвесив серебро на весах, купил Ие-

ремия поле у Анамеила, сына своего дяди. Иеремия отдал обе купчие записи своему ученику Варуху, сказав ему хранить их в глиняном сосуде «многие дни», поскольку получил откровение, что спрос на землю в долгосрочной перспективе вырастет («домы и виноградники будут снова покупаемы в земле сей»), и цены вновь возрастут (Иер 32:7-16).

В Книге Деяний повествуется о реакции на проповедь апостола Павла в Эфесе мастера-серебряника Димитрия, делавшего серебряные модели храма Артемиды Эфесской. Он призвал своих собратьев по ремеслу восстать против Павла, поскольку его проповедь может привести к падению спроса на изделия Димитрия и других мастеров-художников и, как следствие, к падению цен на них и убыткам производителей (Деян 19:23-27).

В Откровении святого Иоанна Богослова, чтобы отметить степень дорожевизны продовольствия в условиях его недостатка, приводятся цены хиникса (точно неизвестное, но весьма небольшое количество, едва хватающее для дневного пропитания пшеницы (1 динарий) и трех хиников ячменя (также 1 динарий). Падение «Вавилона» в видении автору Апокалипсиса, описанном в XVIII главе, приводит к резкому снижению спроса на товары, поставляемые купцами, вначале на предметы роскоши (товары золотые и серебряные, драгоценные камни и жемчуг, дорогие ткани (порфира и виссон, шелк и багряница), изделия из слоновой кости, ценных пород дерева, мрамора), а затем и на самые необходимые товары (вино, масло, мука, скот, тела и души человеческие, т.е. рабы) (Откр 18:11-19).

4. Редкость как основа ценности в долгосрочном периоде

В VII Главе III Книги Ездры приводится мысль о том, что ценность материальных благ в долгосрочном периоде определяется их редкостью. Более редкими благами являются, в свою очередь, те, которые с большим трудом добываются. Автор Книги приводит яркий пример с полезными ископаемыми. Те из них, которые встречаются реже, требуют большего труда для добычи и ценятся выше. «Серебра больше, чем золота, меди больше, чем серебра, железа больше, чем меди, свинца больше, чем железа, и глины больше, чем свинца. Посуди теперь сам, что драгоценno и влечет к себе, то ли, чего много, или то, что является редкостью. И я сказал: «Владыка Господи! Что встречается в избытке, то хуже, а что попадается реже, то драгоценнее»... Кто владеет тем, что с трудом добывается, бывает рад больше того, кто обладает тем, что встречается в избытке» (3 Езд 7:56-59).

Интересное развитие идей III Книги Ездры можно найти у святителя Иоанна Златоуста в его Беседе XVII Толкования на Первое послание апостола Павла к Тимофею. Экономическая ценность благ, по мнению святы-

теля, определяется их редкостью, которая, в свою очередь основывается на любостяжании и предвзятом мнении. Свою мысль он обосновывает следующим образом. Золото, серебро, жемчуг, шелковые ткани по природе не прекраснее, например цветов, но ценятся гораздо больше в силу предвзятого о них мнения людей. «Жемчужина – нечто прекрасное? Но подумай, что это – морская вода, первоначально попавшая в недро раковины. Золото и серебро – нечто прекрасное? Но подумай, что оно и было и есть земля и пепел. Прекрасны шелковые платья? Но это ткань, приготовленная червями. Прекрасными их делают человеческое предположение и предзанятое мнение, а от природы красоты они не имеют» [Иоанн Златоуст 2006: 748-749]. Однаковые по природе вещи ценятся, по мнению святителя, выше в тех метах, где их меньше, где они встречаются реже. «Есть плоды, которые у нас дешевы, а в стране кappадокийской дороги; из тех же, которые дороги у нас, иные дешевле в Китае, откуда привозятся» [Иоанн Златоуст 2006: 749]. Проводя мысль о том, что земная ценность благ – это предвзятое мнение о них людей, святитель высказывает идеи, близкие к появившейся гораздо позже номиналистической концепции денег. Он задает вопрос воображаемому собеседнику: «Если бы царю угодно было определить законом, чтобы серебро ценилось выше золота, то разве не переменилось бы наше удивление и любовь?» [Иоанн Златоуст 2006: 749].

Затрагиваются в Библии и вопросы оценки имущества, прежде всего недвижимости. Подход к оценке, в целом, соответствует используемому современной практике. Ценность имущества определяется доходом, которое оно приносит. Так, по Закону Моисея, оценка выкупа за человека, посвященного Богу (для работ в святилище) зависела от его реальной или потенциальной работоспособности, прежде всего, физической силы. Наивысшую ценность имели мужчины от 20 до 60 лет – 50 священных сиклей, меньшую оценку получали женщины, пожилые люди и дети (отроки и подростки 5-20 лет мужского пола оценивались в 20 сиклей, женского – в 10 сиклей, младенцы (0-5 лет), соответственно 5 и 3 сикля (Лев 27:1-8). Важно заметить, что оценку должен был проводить священник, который мог снизить ее для бедных.

Оценка земли по ветхозаветному законодательству зависела еще и от близости юбилейного года, поскольку ее продажа должна была представлять собой, фактически, сдачу в долгосрочную аренду до юбилейного года, ибо в этот год земли возвращались безвозмездно первоначальным владельцам. «Если же после юбилея посвящает кто поле свое, то священник должен рассчитать серебро по мере лет, оставшихся до юбилейного года, и должно убавить из оценки твоей» (Лев 27:18).

5. Ценополучатели

В книгах Ветхого и Нового Заветов неоднократно упоминаются сделки купли-продажи недвижимости, товаров и услуг, в том числе и совершенные людьми, почитаемыми как праведные, выделяющиеся в среде своих современников высокой нравственной жизнью. При этом отмечается, что эти праведники соглашались совершить сделку по сложившейся рыночной цене, т.е. являлись теми, кого современная экономическая наука называет ценополучателями. Рыночную цену они считали справедливой, но, главное для них было то, что эта цена устраивала противоположную сторону. Так Авраам купил землю для устройства родового кладбища у Ефона за 400 сиклей серебра, за сумму, которую объявил второй: «и отвесил Авраам Ефрону серебра, сколько он объявил вслух сынов Хетовых, четыреста сиклей серебра, какое ходит у купцов» (Быт 23:12-18).

Давид покупает у Орны Иевусеянина гумно с участком земли, на котором впоследствии Соломоном был возведен храм, а также волов для жертвоприношения за пятьдесят сиклей серебра (2 Цар 24:21-24) (автор 1 Книги Паралипоменон сообщает о сумме в 600 сиклей (1 Пар 21:25). Орна предлагает Давиду взять бесплатно гумно и участок. Давид не согласился на это, а предпочел уплатить за участок рыночную цену, которую знал, конечно и Орна: «Но царь сказал Орне: нет, я заплачу тебе, что стоит, и не вознесу Господу Богу моему жертвы, взятой даром. И купил Давид гумно и волов за пятьдесят сиклей серебра» (2 Цар 24:21-24).

На идею о справедливости рыночной цены основан и обычай торговаться, особенно распространенный на Востоке, как в древности, так и в наши дни. Во время этого процесса покупатель и продавец обозначают для себя свой излишек (покупателя и продавца) и приходят к цене, устраивающей обе стороны. При этом часто как несправедливость и даже оскорбление воспринимается отказ торговаться и готовность уплатить первую запрошеннную продавцом цену. Об излишке покупателя говорится, кстати, в Книге Притчей: «Дурно, дурно», говорит покупатель; а когда отойдет – хвалится» (Притч 20:14).

Современная экономическая теория пришла к выводу, что наиболее эффективное распределение благ и ресурсов осуществляется на рынке совершенной конкуренции, на котором цена равна маржинальным издержкам. Поскольку на рынке совершенной конкуренции в долгосрочном периоде нет экономической прибыли, но все продавцы получают лишь минимальную, или, как говорят экономисты, нормальную прибыль, в нормативном плане цены рынка совершенной конкуренции можно считать более справедливыми, чем на рынках с той или иной степенью монополизма. На рынке совершенной конкуренции все субъекты его являются ценополучателями

(т.е. они не могут сознательно повлиять на сложившуюся рыночную цену), хотя и вынужденными. Этот аспект также дает основания считать цену такого рынка максимально, насколько это возможно, справедливой. Монополизм в любой степени создает асимметрию возможностей продавца и покупателя. Продавцы (при монопсонии-покупатели), как правило, увеличивают цены и уменьшают объем выпуска.

В современной католической социально-экономической доктрине, во многом заимствовавшей ордolibеральную концепцию, рыночная конкуренция и ее воздействие на цену оцениваются положительно. В энциклике Пия XI 1931 г. «*Quadragesimo Anno*» отмечается, что она «оправданна и безусловно полезна» [*Quadragesimo Anno* 1931]. При этом рыночная конкуренция видится результатом сложного взаимодействия государства, устанавливающего конституирующие принципы конкурентного экономического порядка и осуществляющего антимонопольное регулирование и хозяйствующих субъектов многочисленных рынков.

6. Две стороны бизнеса как отражение двойственной ценности материальных благ

Современный бизнес, если участвующие в нем люди имеют христианские убеждения, также, в определенной мере учитывает двойственную ценность материальных благ. Деятельность многих современных фирм это не просто производство товаров или оказание услуг, на которых специализируется предприятие, но и социально-ответственное поведение. Это два взаимозависимых и взаимодополняющих аспекта их деятельности. Социально-ответственное поведение помогает производственной деятельности, а производственная деятельность создает возможности для проведения социальной политики. В христианском понимании социально-ответственный бизнес – это богоугодная деятельность (в терминах католического социального учения – деятельность ради общего блага). Прежде всего, это благотворительная помощь слабым и мало защищенным членам общества. В Своде нравственных принципов и правил хозяйствования, документе VIII Всемирного русского народного Собора, отмечается, что «Выделение части доходов на помочь пожилым и больным людям, инвалидам и обездоленным детям должно быть нормой для любого рентабельного предприятия, а также для любого состоятельного работающего человека, в том числе наемного работника» [Свод нравственных принципов 2004]. Социально ответственное ведение бизнеса проявляется также в своевременной и полной выплате вознаграждения работникам, привлечении их к участию в капитале предприя-

тия, заботе об их отдыхе, ответственности за их духовное, интеллектуальное и физическое развитие; участии фирмы в программах социального и пенсионного страхования работников; экологической ответственности; воздержания от видов бизнеса, деятельности, разрушающей нравственность причастных к предприятию лиц (стейкхолдеров) и народа в целом.

В современных концепциях корпоративной социальной ответственности (КСО) и практике социально ответственного бизнеса религиозная основа присутствует далеко не всегда. В хорошо известной концепции «бизнес-кейса для КСО» или, как ее еще можно назвать, экономической концепции, социально ответственное поведение фирмы служит увеличению объема продаж и, следовательно, росту прибыльности бизнеса. Согласно этим взглядам, социально ответственное поведение, например поддержка инвалидов или дружественные природе технологии, создают положительный имидж фирмы, что привлекает покупателей к ее продукту. Этические моменты, при этом, чаще всего остаются вне поля рассмотрения, в частности вопрос, почему потребители отзывчивы на социально ответственное поведение фирмы. Такой взгляд на КСО не нов. Еще апостол Павел как о серьезном отклонении от учения Христа говорит о попытке сделать благочестие источником прибыли: «Пустые споры между людьми поврежденного ума, чуждыми истины, которые думают, будто благочестие служит для прибытка» (1 Тим 6:5). При таком подходе материальные блага имеют для его субъекта только земную ценность, а КСО становится просто рекламными акциями.

Не имеют твердого этического основания также концепция КСО как общественного договора и деонтологическая концепция КСО. В первом случае шаткой опорой служит некий гипотетический неформальный общественный договор между бизнесом и обществом, во втором – абстрактный кантианский принцип уважения личности.¹ В конечном счете, ими, как и в экономической концепции, принимается во внимание лишь земная ценность материальных благ.

Заключение

В Библии и в трудах христианских авторов четко разграничиваются блага духовные и блага материальные. Первые, имеющие несравненно большую и притом равную для всех ценность, не могут ни при каких обстоятельствах быть предметом экономического обмена, являясь исключительно предметом дара. Экономический обмен, основанный на разделении труда, стал вынужденным служением друг другу людей, находящихся в греховном состоянии.

¹ Согласно второму императиву Канта во всех действиях человек должен всегда видеться целью, и никогла средством.

Основой такого обмена стало сравнение ценностей обмениваемых благ. Материальные блага в обмене путем купли-продажи в отличие от благ духовных, имеют различную ценность. Более того, изменяется ценность одного и того же блага, в зависимости от различных обстоятельств. Ряд ветхозаветных и новозаветных фрагментов содержат мысли об изменениях цен на недвижимость и другие материальные блага в результате сдвигов спроса или предложения. По мнению автора III Книги Ездры ценность материальных благ в долгосрочном периоде определяется их редкостью. Более редкими благами являются, в свою очередь, те, которые с большим трудом добываются. Разделяет это мнение и святитель. Иоанн Златоуст, который считает, что редкость основывается на любостяжании и предвзятом мнении. В книгах Ветхого и Нового Заветов неоднократно упоминаются сделки купли-продажи недвижимости, товаров и услуг, в том числе и совершенные людьми, почитаемыми как праведные, выделяющиеся в среде своих современников высокой нравственной жизнью. При этом отмечается, что эти праведники соглашались совершить сделку по сложившейся рыночной цене, т.е. являлись теми, кого современная экономическая наука называет ценополучателями. Рыночную цену они считали справедливой, но, главное для них было то, что эта цена устраивала противоположную сторону. Это в значительной степени согласуется с выводами нормативного подхода в современной экономической теории, считающей рынок совершенной конкуренции, при котором все его участники являются ценополучателями, наиболее справедливым рынком.

Литература

- Иоанн Златоуст, свт., 2004, Толкование на Второе послание к Коринфянам. Полное собрание творений в XII томах, Т. X, кн. 2, Москва: Радонеж [Ioann Zlatoust, 2004, *Tolkowanie na Wtoroe poslanie k Korinfianam. Polnoe sobranie tworenij w 12 tomah*, T. X, kn. 2, Moskva: Radonezh].
- Иоанн Златоуст, свт., 2006, Толкование на Первое послание к Тимофею XVII. Полное собрание творений в XII томах, Т. XI, кн. 2, Москва: Радонеж [Ioann Zlatoust, 2006, *Tolkowanie na Perwoe poslanie k Timofeju XVII. Polnoe sobranie tworenij w 12 tomah*, T. XI, kn. 2, Moskva: Radonezh].
- Свод нравственных принципов и правил хозяйствования, 2004, *Православная беседа*, № 2, [Swod nrawstwennyh printcipow i prawil hoziaistwowania, 2004, *Prawoslawnaja beseda*, № 2].
- Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета, Т. I, СПб., 1904-1907, Репринт: Стокгольм 1987 [*Tolkowaja Biblia ili kommentarij na wse knigi Sw. Pisania Wethogo I Nowigo Zaweta*, T. I, SPb., 1904-1907, Reprint: Stockholm 1987].
- Adam Smith Theory of Moral Sentiments*, Сайт «Библиотека экономики и свободы», www.econlib.org/library/Smith/smMS.html [12.06.2014].
- Quadragesimo Anno Encyclical of POPE PIUS XI 1931*, <http://goo.gl/0IZkBL> [14.06.2014].

Christian doctrine about the value of material goods

Abstract. This article analyzes the biblical and patristic ideas about the value of economic goods, as well as, normative Christian view of the market price. The Bible and the writings of Christian authors distinctly share spiritual and material wealth. Spiritual wealth is incomparably greater and, moreover, equal in value for all. They cannot, under any circumstances, be the subject of economic exchange since they are exclusively free. Economic exchange based on the division of labour forced people to serve each other after the fall into sin.

Keywords: value, rarity, price takers, spiritual investments, goods, price, market, philanthropy, socially responsible business